

Сун Цисинь всё ещё выглядел слегка раздражённым, но, услышав вопрос отца, всё же объяснил:

— Это декорации, но их можно использовать. В съёмочной группе много людей, и эти палатки используются для отдыха персонала.

Пока они говорили, они подошли к одной из палаток. Сун Цзюнь с любопытством приподнял полог, чтобы заглянуть внутрь — он думал, что там никого нет, но, как только открыл его, услышал храп и почувствовал, как сын тянет его назад.

Отойдя на некоторое расстояние, Сун Цзюнь с удивлением указал на палатку:

— Почему там кто-то спит??

Сун Цисинь с раздражением ответил:

— Я же сказал, что они используются для отдыха персонала!

— Но... Сейчас же ещё рано! — Сун Цзюнь всё ещё не мог понять.

Сун Цисинь смотрел в небо, усыпанное звёздами, и терпеливо объяснил:

— Некоторые сцены снимаются с рассвета, а массовке иногда приходится сниматься в нескольких эпизодах за день. Внутри спят те, кто работал весь день или даже всю ночь.

Он сделал паузу:

— Сейчас холодно, поэтому все отдыхают в палатках или машинах, но иногда актёры спят прямо на ходу, даже во время перерывов на грим.

Сун Цзюнь был шокирован. Он прошёлся с сыном ещё по нескольким палаткам, осмотрел окрестности и только тогда поверил его словам. Ладно, он не хотел сомневаться в сыне, но... Раньше у него было плохое представление о киноиндустрии, и он считал, что актёры просто используют свою внешность, чтобы добиться славы. Но теперь... В любой профессии есть свои трудности.

Отец и сын обошли площадку и направились обратно к дому на колёсах. Когда они подошли к месту, где стояли машины, Сун Цзюнь снова нахмурился, увидев нескольких молодых женщин, которые крутились поблизости. Он даже не взглянул на них, а сразу зашёл в машину, оставив помощников разбираться с ними.

Что ж, люди, ищущие лёгких путей, есть везде, просто здесь их больше, чем обычно.

Когда они вернулись в машину, Сун Цзюнь заметил, что сын хихикает, и снова шлёпнул его по голове, что увидел вошедший У Хэн. У Хэн ничего не сказал, только поправил очки и сел рядом с Чжэн Кайжужем.

Сун Цзюнь указал на сына:

— Ты чего смеёшься? Разве с тобой такого не было?

Сун Цисинь продолжал хихикать, отрицательно качая головой:

— Со мной точно такого не было.

— Не может быть! Разве они не из твоей съёмочной группы?

Сун Цисинь снова покачал головой, затем посмотрел на У Хэна. Тот наконец заговорил:

— Этих женщин раньше не видели. Они, скорее всего, не из массовки нашей группы. Я уже вызвал администраторов, и если подтвердится, что они временные актёры, их сразу заменят.

Он сделал паузу:

— В нашей группе раньше не было тех, кто бы навязывался Сяосину. Во-первых, он всегда занят, и рядом с ним обычно есть два-три человека. Во-вторых, всех в группе предупредили заранее. Так что эти женщины точно новые.

Выслушав объяснение У Хэна, Сун Цзюнь немного смягчил своё недовольное выражение лица и задумался о том, что давно крутилось у него в голове. Через несколько минут он достал телефон и записал что-то в своём расписании.

Сун Цисинь не знал, чем занимается отец. Он спросил У Хэна, можно ли пользоваться ванной в доме на колёсах, и предложил отцу сначала принять душ. Чжэн Кайжуй тут же отправился в бизнес-автомобиль за пижамой и сменной одеждой для старшего Суна. Сун Цисинь сел за столик и начал просматривать запись сегодняшней лекции.

После целого дня на холоде Сун Цзюнь наконец наслаждался горячим душем. Выйдя из ванной, он хотел позвать сына, чтобы тот тоже помылся, но, войдя в гостиную, увидел его сидящим у окна за столом. Сун Цисинь смотрел на экран ноутбука, держа в руках толстую книгу, и что-то записывал.

Сун Цзюнь с удивлением подошёл к столу. У Хэн, который тоже смотрел в телефон, изучая информацию, связанную с работой, тут же встал и подошёл к старшему Суну.

На экране был худощавый лысый старик, который что-то говорил. Сун Цзюнь не мог понять, чем занимается сын, и, повернувшись к У Хэну, указал на ноутбук:

— Что он смотрит?

У Хэн поправил очки:

— Запись сегодняшней лекции в университете.

Сун Цзюнь вспомнил, что его сын ещё учится в университете... Нет, он только на первом курсе!

Старший Сун снова с удивлением посмотрел на У Хэна:

— Он что, каждый день это смотрит?!

У Хэн слегка кивнул:

— Если днём много работы, он переносит часть лекций на выходные, когда в университете нет занятий.

Сун Цзюнь давно не учился, и, хотя он не помнил точно, как проходили занятия в университете, он знал, что сын только начал первый курс!

Программа первого курса менее насыщена, но даже так, когда он уезжает на съёмки, ему

приходится каждый день слушать лекции и делать домашние задания. А что будет на втором и третьем курсе...

Сун Цзюнь вдруг понял, что его прежние представления были ошибочными. Отношение сына к учёбе и работе оказалось куда более серьёзным, чем он ожидал. Раньше он думал, что, раз сын хочет снимать фильмы и учиться в киношколе, достаточно будет просто совмещать учёбу с практикой, а потом, когда будут экзамены, можно будет договориться и получить диплом.

Но теперь... Сын, похоже, действительно хочет учиться и получать знания. И при этом он очень серьёзно относится к съёмочному процессу.

Так стоит ли ему одновременно учиться и снимать фильм?

Тем временем Сун Цзюнь погрузился в глубокие размышления, а Сун Цисинь, сосредоточенно изучая материал лекции, даже не заметил, что отец вышел из ванной. Только закончив просмотр, он обернулся и увидел отца.

— Папа, ты помылся?

Сун Цзюнь бросил на сына недовольный взгляд. Сун Цисинь начал смотреть лекцию, как только отец ушёл в душ, и это была длинная лекция — девяносто минут. Разве можно мыться так долго?

Хотя он и раздражён, Сун Цзюнь не стал срываться на сыне, а указал на ванную:

— Даже У Хэн уже помылся. Иди, потом спать.

— Хорошо.

Не зная, что ещё сказать, Сун Цисинь поднялся и направился в ванную.

Сун Цзюнь, всё ещё любопытный, подозвал У Хэна и указал на ноутбук сына:

— Он что, все предметы так серьёзно учит? Или есть те, которые можно просто пробежать, чтобы сдать экзамен?

Благодарности:

Танец веера — 1 бомба (2018-03-21 00:11:30)

Seiichi Yukimura — 1 бомба (2018-03-21 17:47:44)

<http://bllate.org/book/16375/1481750>